

УДК 070

DOI 10.18413/2075-4574-2018-37-4-583-589

**РОССИЙСКАЯ ПРЕССА НАЧАЛА XX В. ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО
(ПО КНИГЕ С.Р. МИНЦЛОВА «ПЕТЕРБУРГ В 1903–1909 ГОДАХ»)****THE RUSSIAN PRESS OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES BY THE EYES
OF THE CONTEMPORARY (ON THE BOOK OF S.R. MINTSLOV
"PETERSBURG IN 1903–1909 YEARS")****Е.Н. Брызгалова****E.N. Bryzgalova**Тверской государственный университет,
170100, Тверь, ул. Желябова, 33Tver State University,
33 Zhelyabova Str., 170100, Tver, Russia

E-mail: bryzgalovaelena@gmail.com

Аннотация

В публицистическом наследии начала XX в. особое место принадлежит мемуарам – живым свидетельствам сложнейшей эпохи социальных потрясений, войн и, как ни странно, расцвета культуры. Мемуарная литература Серебряного века до сих пор вызывает неизменный интерес и у специалистов, и у широкого круга читателей. Начиная с конца прошлого столетия, были опубликованы многочисленные воспоминания литераторов, общественных и политических деятелей, революционеров – людей, втянутых в водоворот истории. К сожалению, некоторые из мемуаристов сегодня оказались забытыми. Один из них – Сергей Рудольфович Минцлов (1870–1933), библиограф, журналист, писатель. О его библиотеке ходили легенды, а его приключенческими романами зачитывалась молодежь. В статье дан анализ мемуарной книги С.Р. Минцлова «Петербург в 1903–1909 годах». Автор мемуаров сотрудничал во многих петербургских изданиях того времени. В своей книге он не только описывает происходившие события, но и рассказывает о том, как они отразились в публикациях прессы. Русско-японская война 1904 г. и первая русская революция 1905 г. и их интерпретация в прессе являются основой мемуаров. Мемуарист свидетельствует, что просвещенная публика относилась к газетам с недоверием и пренебрежением и в то же время именно к ним обращалась как к источнику информации. Отношение публики к печати, роль изданий в формировании общественного мнения, политика государства по отношению к печатному слову – эти и другие моменты интересны и сегодняшнему читателю. Они и стали предметом изучения в данной статье.

Abstract

In a journalistic heritage of the early twentieth century a special place belongs to the memoirs – the living testimony of the difficult era of social upheavals, wars and, oddly enough, the flourishing of culture. The memoir literature of the Silver age is still evokes constant interest among specialists and a wide range of readers. Since the end of the last century, numerous memoirs of writers, public and political figures, revolutionaries, caught in the whirlpool of history have been published. Unfortunately, some of the memoirists today have been forgotten. One of them – Sergey Rudolfovich Mintslov (1870–1933), bibliographer, journalist, writer. About his library there were legends, and his adventure novels were read by young people. The article gives an analysis of the memoir book of S.R. Mintslov "Petersburg in 1903–1909 years". The author of the memoirs collaborated in many St. Petersburg publications of that time. In his book, he not only describes the events, but also talks about how they were reflected in press publications. The Russian-Japanese war of 1904 and the first Russian revolution of 1905 and their interpretation in the press are the basis of memoirs. The author testifies that the enlightened public treated the newspapers with mistrust and disdain, and at the same time appealed to them as a source of

information. The attitude of the public to the press, the role of publications in the formation of public opinion, the policy of the state in relation to the printed word – these and other moments are of interest to today's reader. They became the subject of study in this article.

Ключевые слова: мемуары, революция 1905–1907 гг., Петербург, газета, журнал, С.Р. Минцлов.
Keywords: memoirs, revolution 1905–1907, Petersburg, newspaper, magazine, S.R. Mintslov.

Введение

О журналистике начала XX века написано немало: существуют монографии [Жилякова, 2008; Жирков, 2014], учебники [Ахмадулин, Овсепян, 2008], учебные пособия [Козлова, 2000; Махонина 2004; Бендерский, Хмылёв, 2006 и др.], диссертации [Жуков, 1991; Семенова, 2012 и др.] и статьи [Воронкевич, 1984; Брызгалова, 2018 и др.]. Но русская пресса первого десятилетия прошлого века была столь же многообразной и динамичной, как и сама эпоха. Поэтому, несмотря на обилие научной и популярной литературы, всегда остаются какие-то непроясненные моменты, требующие уточнения.

Нам показалось интересным и продуктивным взглянуть на состояние русской журналистики первого десятилетия прошлого века как бы изнутри – глазами современника, свидетеля, а в чем-то и участника происходящего, чьи мемуары были изданы в 1931 г. в Риге и переизданы в России уже в 2012 г. Герой, чьими глазами нам предстоит увидеть происходящее в Петербурге начала XX в., – Сергей Рудольфович Минцлов (1870–1933), археолог по образованию, страстный собиратель книг по призванию, писатель – автор многочисленных авантюрно-приключенческих романов; библиограф, журналист, сотрудничавший со многими изданиями, и мемуарист, оставивший интереснейшее свидетельство эпохи – книгу «Петербург в 1903–1910 годах» [Минцлов, 2012], имеющую непосредственное отношение к затронутой нами теме. Он приветствовал Высочайший Манифест от 17 октября 1905 г., провозгласивший свободу слова, и опубликовал статью «14 месяцев “свободы печати“». 17 октября 1905 г. – 1 января 1907 (Записки библиографа)» [Минцлов, 1907].

Основная часть

Отличительной чертой мемуаров С.Р. Минцлова является то, что, во-первых, он делает акцент на изображении происходящего, а не на собственной персоне. Конечно, личностный взгляд присутствует, но в виде скупых комментариев, передачи собственных впечатлений и оценок. Для читателя остается «за кадром» частная жизнь мемуариста, его близкие и прочее. А во-вторых, будучи журналистом, мемуарист не просто рассказывает о событиях, а постоянно апеллирует к газетам и журналам, писавшим об этих событиях. Не только происходящее, но и его отражение в прессе – вот что составляет содержание мемуарной книги. Можно сказать, что С.Р. Минцлов выразил мироощущение интеллигенции тех лет, скептически относившейся к государственным институтам, сочувствовавшей народу и с недоверием воспринимавшей официальное видение происходящего. В небольшом предисловии к книге он писал, что записи «являются точным отражением того, что совершалось перед (его – Е.Б.) глазами, и тех настроений, которые с каждым днем всё глубже и шире захватывали все слои общества и революционировали его» [Минцлов, 2012].

Перед читателем проходят дни, начиная с январских записей 1903 г., предшествовавшие первой русской революции. Здесь и петербургские будни, полные текущих событий и тревожных ощущений, носившихся в воздухе, и предчувствие войны, а потом и её течение, социальный взрыв, вызванный событиями 9 января 1905 г., и многое другое. Мемуары написаны легко и талантливо, с чувством юмора и точными характеристиками со-

бытий и лиц. Они заслуживают особого внимания и отдельного разговора. Обратимся непосредственно к теме печати.

В записях мелькают названия газет: «Петербургская газета» (1867–1917, с 1884 г. ежедневная газета «с бульварным уклоном» [Минцлов 2012]; «Правительственный вестник» (1869–1917, ежедневная официальная правительственная газета); «Новое время» (1868–1917, влиятельная ежедневная литературно-политическая газета); «Русь» (1903–1905, ежедневная либеральная газета); «Биржевые ведомости» (1861–1879 и 1880–1917, ежедневная политическая, экономическая и литературная газета); «Русские ведомости» (1863–1918, либерально-оппозиционная общественно-политическая ежедневная газета); «Освобождение» (1902–1905, влиятельный нелегальный оппозиционный журнал, издававшийся за границей П.Б. Струве) и многие другие. С последним из перечисленных изданий в мемуарах связаны истории с арестами тех, кто его провозил через границу: учительница гимназии, профессор университета, писательница и др. В записи от 6 декабря 1903 г. рассказано, что министр Плеве организовал обыск в заграничной редакции журнала, но ничего не нашел.

Пресса, судя по тексту записей, составляла важную часть жизни петербуржца-интеллигента в первые годы нового века: именно из газет и журналов он узнавал все новости, хотя и не всегда им доверял. Поэтому по тексту рассыпаны такие фразы, относящиеся к разным годам: «В 39 № журнала «Право» помещена сильная статья о...» (12 октября 1904 г.); «На три месяца приостановлен “Сын Отечества“» (1 декабря 1904 г.); «Хотел купить новую газету “Наши дни“, оказывается, вчера ей запретили розничную продажу» (23 декабря 1904 г.); «Из газет узнал, что вчера государем была принята какая-то подозрительная депутация рабочих...» (20 января 1905 г.).

До поворотного момента, когда Высочайшим Манифестом от 17 октября 1905 г. была провозглашена свобода слова, автор в целом не жаловал российские газеты и не очень доверял им. Например, запись от 7 мая 1903 г. рассказывает о том, что пришло известие об убийстве «уфимского губернатора». И известие это было принято публикой без особого трагизма, поскольку губернатор Богданович не пользовался популярностью. Недоверие и скепсис по отношению к газетам выражается в такой фразе: «В газетах, конечно, помещены трогательные некрологи, где он выставлялся в некоторого рода ореоле, но... чего не печатают в наших газетах!» [Минцлов, 2012].

Мемуарист обвиняет газеты во лжи и в ситуации подготовки и проведения празднования 200-летия Петербурга. Издания явно приукрасили оформление праздника: «Неизвестно зачем и для кого – для провинции, что ли – газеты врут об этих украшениях. Прочитаешь их – кажется, сейчас выйдешь из дома – увидишь какую-нибудь сказку из 1001 ночи, а выйдешь – полное разочарование!» [Минцлов, 2012]. Это запись от 15 мая. На следующий день прошел праздник, а 17-го автор записал: «“Все врут календари“, сказал еще Фамусов; “все врут газеты“, скажу и я вместе со всеми очевидцами этого торжества, на которое убили сотни тысяч (рублей – Е.Б.)!» [Минцлов, 2012]. Исходя из приведенных здесь и других записей, можно сделать вывод, что газеты имели ненадежную репутацию и не пользовались доверием просвещенной публики, хотя и служили источником информации.

Интересное наблюдение: по реакции газет на то или иное происшествие люди судили о его важности. По мере усиления социальной напряженности цензура всё чаще стала вымарывать неудобные статьи и применять репрессивные меры по отношению к редакторам и самим изданиям. Происходила своеобразная цепная реакция: полиция с подачи цензурного комитета преследовала издание, вызывая интерес со стороны читающей публики и привлекая внимание к конкретному событию. В записи от 1 апреля 1904 г. читаем: «...Полиция сегодня утром отбирала у всех газетчиков №№ “Петербургского листка“ и каких-то еще газет; сопротивлявшихся тащили в участок; в газетную экспедицию почтамта полиция явилась тоже и конфисковала все названные №№. Тем не менее, я раздобыл

“Петербургский листок“ и успел наскоро пробежать его; особенного ничего не заметил; в отделе происшествий наткнулся только на заметку о том, что этой ночью в “Северной гостинице“ произошел сильный взрыв, исковеркавший много номеров, полы и потолки; в одной из комнат найдены куски человеческого тела, разорванного бомбой. Что это за бомба, и кто был владельцем ее – загадка; по всей вероятности, здесь кроется что-либо анархическое, сыщики зачужали следы и потому поспешили всякие сведения о происшедшем изъять.

В два часа дня на улицах снова продавался “Петербургский листок“; купил № – на месте заметки о взрыве белая полоса. Заметку выкинули, и газету отпечатали снова» [Минцлов, 2012].

Особую часть мемуаров составляет история русско-японской войны 1904 г. и роль прессы в формировании общественного мнения по этому поводу. Всё начинается с того, что 28 января 1904 года, утром, «в “Правительственном вестнике“ появился манифест о войне; расхватывали номера, платя по 30 – 40 коп. На углах улиц вывешены телеграммы о ходе военных действий; простонародье, военные и дамы теснятся и жадно слушают чтение их» [Минцлов, 2012].

Именно с газетами С.Р. Минцлов связывает ура-патриотическую истерию в обществе: «Только одна “Петербургская газета“ выпустила прибавления под громкими названиями: “Победа. Разгром японского флота“ и т. д. <...> Перед телеграммами крупными буквами была набрана дико кликушествовавшая статья о “желтолицых и рыжеволосых“ врагах, о мощи России, – словом, так и виднелись из строк пьяные глаза и засученные кулаки савраса, вызывающего “удариться“ с ним весь мир. Номера эти расхватывались по полтиннику и несколько подняли дух в публике» (28 января 1904 г.) [Минцлов, 2012]. Автор вместе с другими петербуржцами переживает за успехи и поражения русской армии и флота. В отличие от «простонародья, военных и дам», он умеет читать между строк и быстро распознает очередную газетную ложь. Его искреннее желание знать правду часто прорывается в восклицаниях: «Чего ради молчит “Правительственный вестник“? Лучше знать самую скверную правду, чем слушать и верить – как делает публика – в десять раз преувеличенному вранью о чем бы то ни было!» (29 января 1904 г.) [Там же].

Постепенно военные поражения становятся всё более привычными. Цензура вымарывает неудобные сообщения, но это ничего не меняет: официальный патриотизм сменяется унынием: «...слишком уж привыкли мы читать каждый день: “японцы нас обошли и мы отступили“ <...> “под натиском значительных сил противника мы отошли“ и т. д.» [Там же]. «Груда противоречий и сплошного вранья» в газетах относительно войны, происходящей далеко на Востоке, удручает мемуариста.

Одной из примечательных черт мемуаров С.Р. Минцлова является умение выделить из череды происходящего то, что впоследствии оказалось наиболее значимым и повлияло на дальнейший ход событий. Несомненно, автор был не только умным, но и прозорливым человеком: он сумел передать читателю, как менялось восприятие войны в обществе, как незаметно накалялась атмосфера, как неумелое командование и военные неудачи обернулись социальным неприятием правительства. Скепсис и недоверие к делам правительства привело к недоверию к печатному слову. Умный читатель (каковым, несомненно, являлся автор мемуаров) просто не верит газетам: «Все эти газетные дифирамбы – вздор: за почтампт взялась энергичная рука товарища министра Дурново, и все делается по его инициативе» [Минцлов, 2012]. «Газетная вакханалия» [Там же] может обмануть лишь неискушенных читателей.

Идейным, сюжетным и эмоциональным центром книги С.Р. Минцлова, конечно же, является революция 1905 г., которая, как известно, началась с «Кровавого воскресения», случившегося 9 января. Для мемуариста показателем чрезвычайности происходящего становятся газеты: «8 января. Сегодня не вышло ни одной газеты – все забастовало. 9 января. Из газет вышел только “Правительственный вестник“, такой же пустой, как и само

правительство» [Там же]. Единственным источником информации о произошедшем становится «Правительственный Вестник», которому никто не доверяет, поскольку он выражает точку зрения правительства. Другим газетам слова не дают: «16 января. В редакциях газет “Наши дни“ и “Наша жизнь“ и у сотрудников их произведены были усиленные обыски <...>. Газеты эти не выходили до сих пор, так как забраны все статьи и все материалы из редакций» [Там же]. С усилением напряженности газеты начинают обретать социальную смелость: «Вероятно, Трепов прослышал, что названные газеты решили пойти на закрытие и собирались подробно описать события этих дней, и напечататься притом в огромном количестве экземпляров для возможно широкого оповещения России» [Минцлов, 2012].

Создается впечатление, что одно из основных желаний общества касается именно свободы слова. Судя по тому, что мемуарист ничего не говорит о своих политических взглядах и предпочтениях, можно сказать, что он ими вряд ли обладал, но при этом выражал мнение большинства интеллигентов, выступавших за демократизацию строя. По его мнению, не слухи, а именно газеты должны служить источником правдивой информации: «Имеем газеты, “гласность“, а живем, как в лесу. В газетах в изобилии имеются сведения о том, что делает король на Сандвичевых островах, и ровно ничего о том, что творится у нас кругом. Москва и дальнейшие города правду о нас узнают только с “оказией“» (18 января 1905 г.).

Высочайший Манифест от 17 октября 1905 г. в числе прочих свобод провозгласил и свободу слова. Если в начале года мемуарист свое негативное мнение о газетах высказывал несколько раз: «...Впрочем, разве можно в наше время узнать правду из газет??» (21 января 1905 г.), то к концу он уверен в обратном: «Высыпали как грибы все газеты и раскупаются нарасхват. Первые, действительно свободные №№!..» (22 октября 1905 г.) [Минцлов, 2012]. Анализ прессы конца 1905 – начала 1907 гг., представленный в мемуарах и статье, опубликованной в 1907 г. в журнале «Былое» [Минцлов, 1907] содержит интереснейший и очень подробный фактический материал.

Свобода слова, как известно, способствовала бурному росту числа периодических изданий. По свидетельству одного из современников, особенно популярным видом СМИ в то время стал «тонкий еженедельник», сочетавший в себе «подвижную энергию газеты» [Мачинский, 1906: 55] с аналитикой традиционного ежемесячного журнала. Из всего многообразия «мелких журналов» С.Р. Минцлов выделил сатирические еженедельники: «В декабре начался ливень из сатирических журналов. Они сыпались один за другим, как звёзды в августовскую ночь, одни остроумные и язвительные, другие пошлые и тупые; их ловили на улицах, кромсали на куски в типографиях, но они, как “неизвестные“ в былине, всё росли и росли в числе и на “витязей“ с боем шли» [Минцлов, 1907].

Многие современники также отреагировали на это явление [Кранихфельд, 1905; Короленко, 1906; Аверченко, 1913 и др.], отмечая политическую насыщенность сатиры. Например, В.Г. Короленко в газете «Полтавщина» писал: «Сатира вся сплошь превратилась в политическую» [Короленко 1906]. В записях Минцлова тоже есть упоминание о подобном: «Трепов скоро станет чем-то вроде тёщи юмористических журналов прошлых лет» (2 декабря 1905 г.) [Минцлов, 2012].

В современной науке о русских сатирических изданиях начала XX в. написано много [Спиридонова, 1977; Махонина, 2004; Есин, 2000 и др.], поэтому не будем останавливаться на этой теме, отметим лишь, что именно в сатирических еженедельниках 1905–1907 гг. сложилась целая система символов, позволявших авторам высмеивать царя, правительство, чиновников и проч., а читателям понимать, о чем идет речь.

С.Р. Минцлов опубликовал сведения о 84 сатирических изданиях, выходивших только в Петербурге в это время, пояснив, какие выпуски из них были запрещены и конфискованы властями [Минцлов, 1913]. Библиограф отмечает, что большинство еженедельников и сатирических листков успевало выпустить всего по несколько, а некоторые –

по одному номеру («Деятель», «Паяцы», «Яд» и др.) При этом он уточнил, что в северной столице выходили сатирические журналы и на других языках, например, на еврейском: «Из них отмечу “Дер Шейгец” (“Сорванец” – Е.Б.), единственный первый № которого был конфискован и в настоящее время редок» [Минцлов, 1913].

Обилие сатирических изданий привлекло внимание мемуариста: «На Невском проспекте буквально нет прохода от всякого возраста субъектов, выкрикивающих и предлагающих каждый день все новые и новые юмористические журналы и газеты. Плодятся, как грибы, теперь!» (2 декабря 1905 г.) [Минцлов, 2012].

В записях, относящихся к последующим 1907–1909 гг., речь в основном идет о закрытии тех или иных изданий и об усилении цензурного надзора: «Новый год ознаменуется смертью нескольких заслуженных журналов: прекращаются “Минувшие годы”, “Юный читатель”, умрут вероятно “Всходы”, “Родник” и др.» (22 декабря 1908 г.); «Прекратилось продолжение “Товарища”, “Нашей газеты”; вообще всюду дела идут плохо» (10 мая 1909 г.) [Минцлов, 2012].

Заключение

Таким образом, проанализировав мемуары С.Р. Минцлова, можно сделать вывод о том, что пресса играла важную роль в жизни общества в первые годы XX века. Она во многом отражала состояние государства, поскольку вынуждена была следовать его политике в данной области. Её зависимость от государственных институтов приводила к утрате доверия и насмешкам со стороны интеллигенции. Но всё же газеты и журналы были спутниками просвещенных людей, поскольку, даже не веря публикациям, они обращались к печати за новостями.

Эпоха, предшествовавшая революционным потрясениям 1917 г., оставила множество мемуаров, авторы которых донесли до нас атмосферу тех лет, надежды и страхи, переживания и радости современников. Мемуарная книга С.Р. Минцлова – важный штрих в картине жизни тех лет и в истории отечественной журналистики.

Список литературы References

1. Аверченко А.Т. 1913. Мы за пять лет. Материалы [к биографии]. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1913_my_zh_pyat лет.shtml (дата обращения: 13.06.2018).
Averchenko A.T. 1913. My za pat' let. Materialy [k biografii]. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1913_my_zh_pyat лет.shtml. (in Russian)
2. Ахмадулин Е.В., Овсепян Р.П. 2008. Журналистика России начала XX века (1900–1917). В кн.: История отечественной журналистики XX века. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 12–53.
Ahmalulin E.V., Ovsepan R.P. 2008. Zhurnalistika Rossii nachala XX veka (1900 – 1918). V kn.: Istoriya otechestvennoy zhurnalistiki XX veka. Rostov-na-Donu, 12–53.
3. Бендерский В.В., Хмылев В.Л. 2006. История отечественных средств массовой информации. Томск: Изд-во ТПУ, 150.
Benderskiy V.V., Hmylev V.L. 2006. Istoriya otechestvennyh sredstv massovoy informacii. Tomsk: TPU, 150.
4. Брызгалова Е.Н. 2018. Сатирические «тонкие еженедельники» в дореволюционной России. В кн.: Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 1, 113 – 119.
Bryzgalova E.N. Satiricheskie “tonkiye ezhenedelniki” v dorevolucionnoy Rossii. V kn.: Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. 1, 113–119.
5. Воронкевич А.С. 1984. Русский еженедельник в начале XX века. В кн.: Из истории русской журналистики начала XX в. М.: Изд-во МГУ, 140–148.
Voronkevich A.S. 1984. Russkiy ezhenedelnik v nachale XX veka. V kn.: Iz istorii russkoy zhurnalistiki nachala XXveka. M.: MGU, 140–148.
6. Есин Б.И. 2000. История русской журналистики (1703–1917). URL: <http://journ.brusov.am/wp-content/uploads/2010/09/7.pdf> (дата обращения: 09.06.2017).

Esin V.I. 1984. *Istoriya russkoy zhurnalistiki (1703 – 1917)*. URL: content/uploads/2010/09/7.pdf.

7. Жилиякова Н.В. 2008. *История российской печати конца XIX – начала XX веков*. Томск: Изд-во ТГУ. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-399661.html> (дата обращения: 12.05.2017).

Zhylakova N.V. 2008. *Istoriya rossiyskoy pechati konca XIX – nachala XX vekov*. Tomsk: TGU. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-399661.html>.

8. Жирков Г.В. 2014. *Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900 – 1918 гг.*: Монография. Ижевск, Ин-т компьютерных исследований. 382.

Zhirkov G.V. 2014. *Zhurnalistika Rossii: ot zolotogo veka do tragedii. 1900 – 1917.*: Monografiya. Izhevsk: In-t komp'uternyh issledovaniy. 382.

9. Жуков В.Ю. 1991. *Сатирическая журналистика периода первой российской революции как исторический источник (на материалах Петербурга): автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.09 / Ю.В. Жуков: Ленинградский гос. ун-т. Л., 24.*

Zhukov V.U. 1991. *Satiricheskaya zhurnalistika perioda pervoy rossiyskoy revoliucii kak istoricheskiy istochnik (na materialah Peterburga): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.09 / Yu.V. Zhukov: Leningradskiy gos. u-nt. L., 24 s.*

10. Козлова М.М. 2000. *История отечественных средств массовой информации: уч. пособие*. Ульяновск: УЛГТУ. 104.

Kozlova M.M. 2000. *Istoriya otechestvennyh sredstv massovoy informacii: uch. posobie*. Ul'yanovsk: UIGTU. 104.

11. Короленко В.Г. 1906. *Петербург смеется*. В газ.: *Полтавщина*. 1.

Korolenko V.G. 1906. *Peterburg smeets'a*. V gaz.: *Poltavschina*. 1.

12. Кранихфельд В.О. 1905. *О русской сатирической журналистике*. В кн.: *Мир Божий*. 12. Отд. 2. С. 118–119.

Kranihfeld V.O. 1905. *O russkoy satiricheskoy zhurnalistike*. V kn.: *Mir Bozhiy*. 12. Otd. 2. 118–119.

13. Махонина С.Я. 2004. *История русской журналистики начала XX века: уч. пособие*. М.: Флинта. URL: <http://evartist.narod.ru/text1/84.htm> (дата обращения: 09.05.2017).

Mahonina S.Ya. 2004. *Istoriya russkoy zhurnalistiki nachala XX veka: uch. Posobiye*. M.: Flinta. URL: <http://evartist.narod.ru/text1/84.htm>.

14. Мачинский В. 1906. *Мелкие журналы*. В кн.: *Современная жизнь*. 5. С. 55–68.

Machinskiy V. *Melkiye zhurnaly*. V kn.: *Sovremennaya zhizn'*. 5. 55 – 68.

15. Минцлов С.Р. 2012. *Петербург в 1903–1910 годах*. М.: Salamandra P.V.V. URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/1031068/Minclov_-_Peterburg_v_1903-1910_godah.html (дата обращения: 12.06.2017).

Minclov S.R. *Peterburg v 1903–1909 godah*. M.: Salamandra P.V.V. URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/1031068/Minclov_-_Peterburg_v_1903-1910_godah.html.

16. Минцлов С.Р. 1907. 14 месяцев «свободы печати». 17 октября 1905 г. – 1 января 1907. *Заметки библиографа*. В кн.: *Былое*. 3. Март. С. 122 – 134. URL: <https://history.wikireading.ru/286391> (дата обращения: 23.05.2017).

Minclov S.R. 1907. 14 mesacev “svobody pechati”. 17 oktobra 1905 g. – 1 yanvara 1907. *Zametki bibliografa*. V kn.: *Vyloye*. 3. Mart. 122 – 134.

17. Минцлов С.Р. 1913. *Сатирические журналы*. В кн.: *Книгохранилище С.Р. Минцлова*. СПб.: Тип. Л.Я. Гинзбурга. С. 128 – 235.

Minclov S.R. 1913. *Satiricheskiye zhurnaly*. V kn.: *Knigohranilische S.R. Minclova*. SPb.: Tip. L.Ya. Ginzburga. 128–235.

18. Семенова А.Л. 2012. *Русская философская публицистика начала XX в.: дис. ... докт. филол. наук: 10.01.10 / А.Л. Семенова: СПбГУ, 409.*

Semenova A.L. 2012. *Russkaya filosofskaya publicistika nachala XX v.: dis. ... dokt. filol. nauk: 10.01.10 / A.L. Semenova: SPbGU, 409.*

19. Спиридонова (Евстигнеева) Л.А. 1977. *Русская сатирическая литература начала XX века*. М.: Наука. 304.

Spiridonova (Evstigneeva) L.A. 1977. *Russkaya satiricheskaya literature nachala XX veka*. M.: Nauka. 304.